

Почему спит ребенок

В переходе возле станции метро Лукьяновская сидит женщина неопределенного возраста. Ей можно дать с ходу и тридцать, и двадцать три, и сорок два. Волосы у женщины спутаны и грязны, голова опущена в скорби.

Перед женщиной на заплыванном полу перехода лежит кулек. В кулек сердобольные граждане бросают деньги. И не бросали бы, да на руках женщина держит весомый «аргумент» в пользу того, что ей деньги просто необходимы. На руках у женщины спит ребенок лет двух.

Он в грязной шапочке, бывшей когда-то белой, в спортивном костюмчике. Переход – место достаточно оживленное. И течет нескончаемым потоком людская толпа, и звенит мелочь в кулке, и шуршат купюры.

Я ходил мимо женщины около месяца. Я догадывался, кому уходят деньги, жертвуемые многочисленными прохожими. Уж сколько говорено, сколько написано, но народ наш такой – жалостливый. Жалостливый до слез. Готов народ наш отдать последнюю рубашку свою, последние копейки из кармана вытряхнуть. Не ожесточили народ ни цены неподъемные, ни тарифы за жилье космические. Вся злость у нас – на языке, в троллейбусах да вагонах метро выплескиваемая. Выплеснули – оно как бы легче стало. «Я бы ИХ к стенке!» «К стенке, правильно, туда ИХ».

Врачи-психиатры знают, что, когда пациент рассказывает о том, что ему мешают жить «они», это является первым признаком паранойи. Наш народ ненавидит абстрактных «их» и очень любит и жалеет вполне осязаемых «несчастных» и «обездоленных». Подал такому «несчастному» - и чувствуешь, что у тебя все еще не так плохо. Помог, вроде бы как. Хорошее дело сделал...

Я ходил мимо попрошайки месяц. Не подавал, так как не хотел, чтобы на мои деньги какой-нибудь цыган купил себе кирпича одну штуку, да вставил в стену нового дома-дворца своего. Пускай будет дыра у него в стене, у цыгана этого. Не будет кирпича от меня. Но, судя по тому, как попрошайке подавали, цыган-хозяин ее имел уже несколько домов-дворцов. Ну и попрошайке что-то перепадает, конечно. Бутылка водки на вечер, да шаурма.

Хозяева таких «точек» попрошайничества имеют немало, но отличаются жадностью. И жестокостью. На том и держится их супердоходный бизнес. На деньгах да на страхе. Никто из опускающих монетку в кулечек не знает, что «встать» на место возле Владимирского собора невозможно, а хождение по вагонам метро с уныло-тягучим «простите, что я до вас обращаюсь» стоит от 100 гривен в день. Или знает? В таком случае, знает, но подает?

Никто из добряков, жертвующих «Мадонне с младенцем» не задумывается над еще одним вопросом. Над одним несоответствием, буквально бросающимся в глаза. Спустя месяц хождения мимо попрошайки меня вдруг как током ударило, и я, остановившись в многолюдном переходе, уставился на малыша, одетого в неизменно-грязный спортивный костюмчик. Я понял, что именно казалось мне «неправильным», если можно назвать «правильным» уже само нахождение ребенка в грязном подземном переходе с утра до вечера. Ребенок спал. Ни всхлипа, ни вскрика. Спал, уткнувшись личиком в колено той, кто представлялась его мамой. Попрошайка подняла на меня глаза. Наши взгляды встретились. Бьюсь об заклад, она поняла то, что понял я...

У кого из вас, уважаемые читатели, есть дети? вспомните, как часто они спали в возрасте 1-2-3-х лет? Час, два, максимум три (не подряд) дневного сна, и снова – движение. За весь месяц каждодневного моего хождения по переходу, я НИ РАЗУ не видел ребенка бодрствующим! Я смотрел на маленького человечка, уткнувшегося в колено «мамы», и страшное мое подозрение постепенно формировалось в твердую уверенность.

- Почему он спит все время? – спросил я, уставившись на ребенка.

Попрошайка сделала вид, что не расслышала. Она опустила глаза и закуталась в воротник потертой куртки. Я повторил вопрос. Женщина вновь подняла глаза. Она посмотрела куда-то за мою спину. Во взгляде ее

явственно читалось усталое раздражение вперемешку с полнейшей отрешенностью. Я впервые видел подобный взгляд. Взгляд существа с другой планеты.

- Пошел на... - произнесла она одними губами.

- Почему он спит?! – я почти кричал

Сзади кто-то положил руку мне на плечо. Я оглянулся. Мужчина с типичным лицом рабочего с близлежащего завода неодобрительно хмурил седые брови:

- Ты чего к ней пристал? Видишь, и так жизнь у нее... Эх... На вот, дочка, - мужик вытряхнул из своей огромной пятерни монетки.

Попрошайка перекрестилась, изобразив на лице смирение и вселенскую скорбь. Мужик убрал ручищу с моего плеча, побрел к выходу из перехода. Дома он расскажет, как защитил угнетенную, несчастную, обездоленную женщину от негодяя в дорогой дубленке. Милиционер, подошедший ко мне в переходе на следующий день, выразился почти так же, как и его «подопечная» попрошайка. И на свой вопрос я получил исчерпывающее :

- Пошел в...

А ребенок спал...

Я позвонил знакомому. Это веселый и смешливый человек с глазами-маслинами. Он с горем пополам окончил три класса и читает с трудом. Полное отсутствие образования не мешает ему передвигаться по улицам столицы на очень дорогих иномарках и жить в домике с бесчисленным количеством окон, башенок и балкончиков.

Знакомый был весьма удивлен моей уверенностью в том, что весь без исключения подобный бизнес контролируют представители его национальности. Я узнал, что попрошаек «держат» и молдаване, и украинцы. Причем, первые специализируются в основном на «инвалидах войны». Мы часто видим их на переходах и у светофоров, снующими буквально под колесами машин. Мнимые афганцы «работают» также и в метрополитене. Всевозможными «большими», хромыми и «приехавшими делать операцию» заведуют с равным успехом как украинцы, так и цыгане. Бизнес этот, несмотря на кажущуюся стихийность, четко организован.

Курируется попрошайничество организованными преступными группировками, и деньги, брошенные полунищими прохожими в кулечек «обездоленного инвалида», уходят «наверх». Причем, настолько «наверх», что, узнай об этом сердобольный прохожий, он потерял бы сознание от удивления. Детей берут в «аренду» у семей алкоголиков или попросту воруют. Но это все, что говорится, цветочки.

Мне нужно было получить ответ на вопрос – почему спит ребенок? И я его получил. Причем, мой знакомый цыган произнес фразу, повергнувшую меня в шок, вполне обыденно, спокойным голосом. Как о погоде сказал:

- Или под героином, или под водкой...

Я остолбенел. «Кто под героином? Кто – под водкой?!»

- Ребенок. Чтобы не кричал, не мешал. Ей с ним целый день сидеть, представляешь, как он надоесть может?

Для того чтобы ребенок спал весь день, его накачивают водкой. Или наркотиками. Разумеется, детский организм не способен справляться с таким шоком. И дети часто умирают. Самое страшное – иногда умирают днем, среди «рабочего дня». И мнимая мать должна досидеть с мертвым ребенком на руках до вечера. Таковы правила. И идут мимо прохожие, и бросают мелочь в кулек, и считают, что поступают благородно. Помогают «матери-одиночке»...

...На следующий день я стоял в переходе возле станции метро Лукьяновская. Милиционера, ответившего мне вчера ругательством, не было видно. Я запасся журналистским удостоверением и был готов к серьезному разговору. Но разговора не получилось. А получилось следующее...

У женщины на руках лежал ДРУГОЙ ребенок. Мои вопросы попрошайка попросту игнорировала с отрешенным лицом. Меня интересовали документы на ребенка и самое главное – где вчерашний малыш? Попрошайка вопросы игнорировала, зато их не игнорировали торговки, стоявшие рядом. От женщины, торгующей трусиками, я узнал, что мне следует, мягко говоря, удалиться из перехода. К возгласам торговки

подключились ее негодующие соседки по ремеслу. Следом за ними – прохожие преклонных лет. В общем, я был с позором выдворен из перехода.

Оставалось одно – звонить 02 или искать милицейский патруль. Но милиция нашла меня сама. Сержант, любитель посылать в..., подошел ко мне и спросил документы. Я документы предоставил и высказал свое мнение по поводу нахождения женщины с ребенком в переходе. Сержант со мною согласился и... отправился звонить кому-то. Я стоял перед переходом с полным ощущением того, что пытаюсь бороться с ветряными мельницами. Спустя несколько минут в переходе не было уже ни торговков, ни попрошайки со спящим ребенком...

Когда вы видите в метро ли, на улице ли женщин с детьми, просящих милостыню, задумайтесь, прежде чем ваша рука полезет за деньгами. Подумайте о том, что не будь вашего и сотен тысяч подаяний, бизнес этот умер бы. Умер бы бизнес, а не дети, накачанные водкой или наркотиками. Не смотрите на спящего ребенка с умилением. Смотрите с ужасом. Ибо вы, прочитавшие эту статью, знаете теперь – почему спит ребенок...

Автор: Анатолий Шарий © MyJane РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 5784 31.08.2007, 15:20 📄 194

URL: <https://babr24.com/?ADE=39604> Bytes: 8555 / 8548 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анатолий Шарий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)